

В величественных горах Куньлунь горы волнистые. Даже при голубом небе есть тени, и есть места, куда не может светить солнце.

Йошикадзу - это такое место, которое, кажется, вечно прячется в темноте.

Когда яркий свет озарял горы и землю, все восхищались им, свет был далеко и близко, но он также не попадал за темную вершину и не мог светить в тень.

Смотрящий труп молча стоял в темном дворе, глядя на свет в небе, и нависшее видение дракона и тигра, бегущих по миру, символизируя самую могущественную силу в мире.

Спустя долгое время он повернулся и молча пошел в темноту, как одинокий призрак, оставшийся в этом мире.

□□□

Доказать, что духовный свет - это редкое видение культивации, не говоря уже об обычных людях, то есть многие монахи могут увидеть его не сразу, если они не совпадают в своей жизни.

Поэтому в соломенном домике на Фэйяньской террасе, хотя Лу Чэнь был серьезно ранен, Су Цинсюй помогла ему с трудом сесть, облокотилась на подоконник и смотрела из окна на странные огни на небе.

Су Цинсюй сидела рядом с ним и помогала ему. Не знаю почему, личность, статус и сила этих двух людей совершенно разные, но ни она, ни Лу Чэнь, похоже, не были равнодушны к этому месту. А когда она увидела истинный свет в небе, Су Цинси не могла не обрадоваться.

Даже для нее, такого признанного гения, царство Юаньинь все еще далекая цель, и ей предстоит пройти долгий путь. Не говоря уже о том, что в легенде гений, который, скорее всего, умрет, мертв. Никто не уверен, что он сможет выжить.

Когда она немного успокоилась от волнения, Су Цинъюй с некоторым удивлением поняла, что Лу Чэнь выглядит слишком спокойным, глядя на магические огни вдалеке.

Для озорного ученика чудо, появившееся в этот момент, вероятно, будет состоянием, которого он никогда в жизни не сможет достичь, но хотя Лу Чэнь воспринял это всерьез, выражение его лица не казалось взволнованным. .

Он казался более спокойным, чем Су Цинъюй, как обычный равнодушный человек.

"Что с тобой?" Су Цинчэн спросил Лу Чэня с некоторым беспокойством и немного странно.

Лу Чэнь сказал: "А?"

Су Цинчэнь указал на ауру в небе и сказал: "Похоже, что тебя не интересует эта истинная аура?"

Лу Чэнь на мгновение задумался, затем улыбнулся и вздохнул: "Госпожа, если у вас десятки ран, как у меня сейчас, это так больно, и когда вы хотите немедленно потерять сознание, вы также хотите потерять сознание Я не могу поднять никакого духа. "

Су Цинъюй задумалась и тихо вздохнула: "Я была небрежна". Затем она помогла Динчену снова

лечь и прошептала: "Ты должен хорошо отдохнуть".

Взгляд Лу Чэня обратился к ее лицу, и она вдруг спросила: "То, что ты сказал снаружи, серьезно?"

Су Циньи сказал: "Какое предложение?"

Лу Чэнь сказала: "Конечно, ты так громко объявил своему мастеру, что примешь меня в ученики".

"Ах, ты слышал это?"

Лу Чэнь закрыла глаза и сказала: "Ты тогда промолчала".

Су Цинси улыбнулась и сказала: "Это серьезно".

Лу Чэнь вздохнула и сказала: "Могу ли я отказаться от этого?"

"Что?" Су Цинчжан был ошеломлен, очевидно, реакция Лу Чэня была очень неожиданной.

Лу Чэнь промолчал, а просто спокойно смотрел на нее. Через некоторое время Су Цинжань нахмурилась и спросила: "С какой стати?"

Лу Чэнь сказал: "Твой учитель только что был расстроен".

Су Цинсянь кивнула и спросила: "Ты боишься его?"

Лу Чэнь сказал: "Ваш мастер - настоящий Юань Ин. Я - простой ученик. Как ты думаешь, стоит ли мне его бояться?"

Су Циньюй молчал, а потом прошептал: "Просто я хочу принять своего ученика..."

"У тебя разные личности.

" Лу Чэнь неохотно прервал ее, сказав: "Ты так талантлива, все возлагают на тебя большие надежды, особенно твой хозяин, поэтому он категорически ничего не позволит. Случаются вещи, которые задерживают твою практику, а я старше тебя. "

Су Цин застыл и сказал: "Тебя это все еще волнует?"

Лу Чэнь горько улыбнулся и сказал: "Ты знаешь, что я толстокожий, конечно, это не имеет значения, но других это не волнует. Вы - семья 22-летней молодой девушки, и вы принимаете в ученики человека, который на несколько лет старше вас, а его корни и таланты все еще бедны, что вы заставляете других думать об этом? "

Су Цинси холодно фыркнула, на ее лице промелькнул гнев, но она промолчала.

Лу Чэнь вздохнул и сказал: "Конечно, другие люди будут думать только об этом, а ты призрак? Ты можешь быть молодым и невежественным, запутавшимся и соблазненным другими. Тогда никто не придет к тебе за бедой, но если ты действительно примешь меня в ученики, боюсь, что все горы Куньлунь будут плохо смотреть на меня. Как вы думаете, смогу ли я в то время прожить дольше? "

Су Циньи пристально посмотрел на Лу Чэня и вдруг сказал: "Эта реакция полностью

отличается от того, о чем я изначально думал".

Лу Чэнь сказал: "А, что ты думала?"

Су Цинси сказала: "Я думаю об этом и скажу тебе, что ты не должен прыгать вверх и вниз, быть невероятно счастливым, а затем стоять на коленях передо мной в слезах, держать меня за ноги и кричать на Мастера. "

Лу Чэнь поднял руку, почесал голову с некоторым трудом и улыбнулся: "Похоже, что все должно было быть именно так."

"Ну, да, я готов выгнать тебя". спокойно сказал Су Циньи.

Улыбка появилась на уголке рта Лу Чэня, глядя на красивое лицо Су Цинъюй. Через некоторое время он мягко кивнул и сказал: "Спасибо".

"Не за что".

□□□

В итоге Лу Чэнь так и не стал учеником самого молодого гения школы Куньлунь, Цзинь Дань Су Цинъюя. Этого было достаточно, чтобы все молодые ученики жаждали и покидали его.

Однако, вероятно, в этот раз это было сделано для того, чтобы компенсировать травмы Лу Чэня, а также для того, чтобы защитить его от подставы со стороны собственной семьи. По настоянию Су Цинъюй, Лу Чэня все же признали учеником.

Имя известного ученика сильно отличается от имени самодисциплинированного ученика, который начал преподавать Восемь Классик Школы Цзиньэр. В принципе, это можно рассматривать как человеческие отношения. Например, монах с высокой нравственностью по воле случая обязан человечности, но этой человечности ему недостаточно, чтобы принять ученичество и преподавание, поэтому у него такой компромиссный метод и имя.

Большинство известных учеников не могут наследовать учение Мастера. Это не более чем предлог для хвастовства, чтобы поговорить в будние дни. В кризисной ситуации это просто повод надуть лицо и набить его жиром. Конечно, с таким именем нельзя задирать других, иначе кто знает, в хорошем ли настроении Мастер? А вдруг монах попадет в беду и нарвется на неприятности?

Так что этот метод, который эквивалентен значению того, что Су Циньин дал Лу Чэню талисман, это косвенно говорит посторонним, что хотя этот ученик ученик зря, но теперь я тоже под именем Су Циньин, Вы не можете задирать его больше, иначе, я могу быть злым и грубым ....

Что касается окончательного результата, у господина Кихары не было никакого мнения. Он и сам многое видел о своем ученике, и на самом деле тот вовсе не был настоящим учеником. Пока он не задержит развитие и репутацию Су Цинъюя, тот будет более ленив в управлении разбитыми делами семьи Су.

Однако, несмотря на это, у Су Цинъюя на горе Куньлунь внезапно появился дополнительный ученик, даже если это был всего лишь случайный ученик, это было сенсацией.

Вполне логично, что этот инцидент вызвал бы некоторое беспокойство и заставил бы людей говорить, но, к счастью, в этот период тот факт, что Дунфан Тао сумел понять Юань Ин, был слишком важен, и вскоре затмил все остальные пустяки. Однако Су Цинъюй и Лу Чэнь почувствовали облегчение.

Появление истинного света Дунфанг Тао показало, что он действительно преодолел барьер жизни и смерти и достиг настоящей жизни Юань Ин. Однако он не вышел из Дунфу сразу, а продолжал отступать более полумесяца.

Большинство людей могут понять это ~ www.wuxiax.com ~ царство Юаньинь чрезвычайно мощное, что эквивалентно перерождению. Сразу после прорыва через барьер жизни и смерти, нестабильность дыхания не является нормальной. Это нормально, и требуется время, чтобы стабилизироваться.

Для монахов, особенно продвинутых, самое безопасное место в мире - это, конечно, ретрит, Дунфу.

Через полмесяца Дунфан Тао сделал плавный выход. В это время большинство настоящих монахов школы Куньлунь и многие монахи Цзиньдана пришли поздравить их. Среди них был и Тяньлань Чжэньцзюнь, который не был в горах Куньлунь. Он также прислал поздравительное послание.

Поздравления, конечно же, возглавлял реальный человек, ответственный за праздную луну. В это время на пике Саньчжан появились настоящие люди, похожие на облака и золотые одуванчики, и это был славный момент. Мир вновь явил миру непостижимую силу могущественного Куньлуня.

После того как Дунфаньтао вышел из пещеры, он был полон энергии, достоинства и довольства и трижды рассмеялся, глядя в голубое небо.

Рядом с ним И Синь с радостью бросилась вперед и обняла его. Дунфан Тао засмеялся и кивнул Янь Луо, стоявшему рядом с ним. Затем он направился к настоящему человеку в Сяньюэ. Благодарственный дар все еще был необходим.

Без сектантских врат не было бы многих духовных ресурсов; без сектантских врат не было бы такой стабильной и мирной среды культивирования. Эти слова есть в сердце каждого.

Дунфанг Тао быстро подошел, и когда он уже собирался посмотреть на церемонию, внезапно он был ошеломлен. Среди стоящих перед ним настоящих людей Юаньюаня настоящий человек Сяньюэ стоял впереди и с улыбкой кивал ему, но на глазах у всех остальных, И стоял бок о бок с настоящим человеком на досуге, но все еще один человек.

Маленькая девочка, которая, казалось, только в начале десяти лет, лицо было бледным, как снег и снег на зимнем пике, холодно и немного холодно. (Будет продолжено.)

Новые идеи китайского сайта, первая рука для игры текстовая версия. Новая отправная точка для новых доменных имен! Обновления происходят быстрее, и все форматы электронных книг романов можно скачать бесплатно.